

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Мигнинская средняя общеобразовательная школа имени Полного Кавалера
ордена Славы Юферова Григория Прокопьевича», Красноярского края,
Ермаковского района

Тема природы в произведениях национальной и русской литературы:
опыт сопоставительного анализа

Лики их земных воплощений
(по творчеству Сергея Есенина и Валерия Майнашева)

Короткова Надежда Романовна,
учитель русского языка и литературы

2019

Русь...

Россия...

Милая Родина! Необъятны просторы твои, населённые большими и малыми народами, имеющими свою вековую культуру, неповторимые традиции, свой национальный язык. Для всех ты стала колыбелью, отчим домом. Твои степи, леса и тайга, твои горы, реки и озёра воспеты в стихах разных поэтов.

Я хочу обратиться к творчеству двух мастеров слова: русокудрого рязанского поэта Сергея Есенина и Валерия Майнашева, уроженца Усть-Абаканского района, Красноярского края.

Лирика этих поэтов, на мой взгляд, не оставит равнодушным никого, кто с ней соприкоснётся. Это и не удивительно.

Высокая поэзия воздействует на человеческое сердце поэтическим словом, что это слово каким-то особым, тайным и тихим светом озаряет душу. И слова литературного критика Михаила Осоргина о том, что «на поэте лежит много обязанностей: воспитывать нашу душу, отражать эпоху, улучшать и возвышать родной язык», в равной мере относятся и к Сергею Есенину, и к моему земляку, Валерию Майнашеву.

Известно, что познание мира, осознание себя неотделимой частицей природы начинается с родного порога, с небольшого пространства у родительского очага, и только потом любовь к малой родине перерастает во всеохватывающее чувство любви ко всему живому. Так было у Сергея Есенина и Валерия Майнашева, это относится и к нам.

Моя сегодняшняя задача - связать неиссякаемые родники вдохновения: есенинские рязанские раздолья и хакасские степи Майнашева с шестой частью земли с названием кратким «Русь».

Русь.

У каждого из этих поэтов свое понимание, свое видение мира, но есть темы, сквозные для обоих поэтов, воплотившие в себе образы милой Родины.

К этим темам, «к ликам их земных воплощений», я и обращаюсь в своей работе. В стихах Сергея Есенина и Валерия Майнашева немало точек соприкосновения, которые, обогащаясь и видоизменяясь, проходят через всю их поэзию. Это образы родной природы, которые глубоко передавали убеждения о коренной слитности человека с природой, неотделимости человека от всего живого.

Для Есенина природа - это вечная красота и вечная гармония мира. Нежно и заботливо, без какого-либо внешнего нажима, природа врачует людские души, снимая напряжение неминуемых земных перегрузок. Именно так воспринимаем мы стихи поэта о родной природе, именно так, возвышенно-просветлённо воздействуют они на нас. Поэт как бы говорит всем нам: остановитесь, посмотрите вокруг себя на окружающий мир земной красоты, послушайте шелест луговых трав, песнь ветра, голос речной волны, посмотрите на утреннюю зарю, возвещающую рождение нового дня, на звёздное ночное небо...

Живые, трепетные картины природы в стихах Есенина не только учат любить и хранить мир земной красоты, они, как и сама природа,

способствуют формированию нашего мирозерцания, нравственных основ характера.

Для русского и хакасского поэтов символом родины, «светлым ликом» её, является берёза.

Вселенская поэзия Сергея Есенина, озарённая немеркнущим светом истинной любви, удивительно земная, близкая и понятная каждому, живущему в России. Она реальна до самых своих корней, до каждой строфы и строки: // Милые берёзовые чащи! // Ты, земля! И вы, равнин пески! // Перед этим сонмом уходящих// Я не в силах скрыть своей тоски//.

В одном из последних стихов у Есенина есть щемящие душу строки, за которыми видится прекрасный облик нашей Родины:

Я навек за туманы и росы
Полюбил у березки стан,
И ее золотистые косы,
И холщовый ее сарафан.

В этой березе, возникшей под самый конец жизни, отчетливо читается и та береза, с которой он впервые выступил в печати («Белая береза под моим окном...»), и многие другие обращения его к этому образу-символу необъятной страны. Сергея Есенина влекла возможность создать строки, за внешней простотой и безыскусственностью которых стоит исключительно глубокое, эмоционально-образное содержание.

Не потому ли светлая и нежная девушка – березка («Мой путь») освещает возвращение поэта на Родину, освещает встречу с отчей землей, когда: «Устав таскаться /По чужим пределам/ Вернулся я /В родимый дом./ Зеленокося; /В юбчонке белой / Стоит береза над прудом».

Этот образ возникает каждый раз, когда поэт обращается памятью к родным местам: «Березки, /Девушки березки!/ Их не любить лишь может тот, /Кто даже в ласковом подростке. / Предугадать не может плод» («Письмо сестре»).

Есенинская «девушка – березка» улыбается, на ней серьги и бусы – это крестьянская девушка с золотистыми косами в холщовом сарафане. Береза у поэта – это и она сама, и олицетворившаяся в ней вся русская природа, родина и мать. Стихи у Есенина поются, просятся для своего воплощения в романсы и другие музыкальные жанры. Образ одной лишь березы вызвал к жизни около двух десятков песен и романсов.

Далеко есенинские рязанские раздолья от мраморных Саян и могучего Енисея, но самобытность и неординарность яркого поэтического таланта Валерия Майнашева проявляются тоже в стихах о природе родного края, с которой неразсторжимы и душа, и песня поэта:

Я хотел бы превратиться в шум-
В голос вечных полей и лесов...

Стихи о природе составляют основу всех поэтических сборников Валерия Майнашева, в которых, как и у Сергея Есенина, особое место занимает образ берёзы.

Она в поэтической палитре Валерия Майнашева не только символ красоты, есенинский культ «белой березы» трансформируется в лирике хакасского поэта и обретает новые ракурсы, унаследованные от далеких предков. Для большинства хакасских родов береза является священным деревом, под которым свершались таинства обрядов освящения и посвящения, а позже это дерево стало олицетворением чистой и светлой дружбы народов России.

У Майнашева береза – «светлая сестра поэтов», «деревьев первая любовь», «луч рассвета во мгле полей, во мгле лесов» («Светлая сестра»).

«В любом неведомом краю /Я чувствую себя, как дома,/ И все вокруг уже люблю».

Поэт благословляет березку на вечность:

На свете есть и нелюди и люди.
Как символ света и добра,
Пусть вечно на земле пребудет
Береза светлая сестра.

Весенняя береза у лирического героя вызывает ряд ассоциаций, мысленно уводящих его в таинственное, загадочное прошлое. Кажется, что он пьет не березовый сок и даже не живую кровь лошади, как далекий предок, а припал к могучему историческому потоку и утоляет мучительную «духовную жажду».

«Брызжет в душу невидимый ток, /Из бездонных глубин, из тех самых, / О которых говаривал Блок./ Вволю пей, приобщайся к стихии / И штурму непустушный Парнас».

Она в стихах хакасского поэта, как и у Есенина, высокий символ Родины, материнства, беспредельной стойкости, нежности и терпеливости. («Смерть березы», «Береза матери», «Осенняя береза»). Белая береза у Майнашева страдает и плачет:

Белая берёза плачет-причитает
В несказанной боли сердце замирает:
«Ой, куда летите, детки мои, листья?»
Разве вас устала на себе носить я?

Теряя свои листья, она скорбит как мать, расстающаяся со своими уже повзрослевшими детьми. («Смерть березы»). И эта трогательная параллель в поэтическом слове, рожденная глубокой сыновней любовью к родной земле и матери, недаром сохраняется в стихотворении «Матери». выражая тем самым и грусть по матери, и тоску по далёкой родине, частичкой которой она является:

Я ясно вижу пору сенокоса,
Как в полдень, наработавшись, сидим
И тень свою плакучая береза
Нам дарит вместе с щебетом своим.

Эти два милых сердцу образа вместе с поэтом даже в сновиденье: «И мчалось лето, надрывались грозды; /И ты мне пела что-то в тишине, /И так смеялась, плакала береза, /Чтобы потом не раз присниться мне...

В стихотворении «Дым богородской травы» поэт признаётся:

Есть только два самых заветных слова:

Родина и мать.

С этими высокими словами выходит на поединок хакасский мальчик «с лихими шаманами всех забытых аалов» и уверен в победе, потому что союзником юного певца будет родная земля.

Береза же отражает и майнашевское отношение к природе вообще: «Прости меня, что не однажды/ Я под тобой с ножом стоял, / Души мучительную жажду/ Твоею кровью утолял»/.

Значительна смысловая и эмоциональная насыщенность стихов Валерия Майнашева. Деталь, эпизод, зарисовка несут в себе глубокое обобщение» «Душа моя - осенняя берёза, / Что плачет на горьком ветру./

.Повышенная, очень продуманная и взвешенная метафоричность - одна из главных черт поэзии Сергея Есенина и Валерия Майнашева. При этом они широко используют олицетворение, создают свою систему символов. Их поэтический образ – это обобщённый взгляд двух народов, имеющих одну Родину, Россию... Сколько необычного, чудесного, сказочного увидишь, почувствуешь в поэтической палитре русского и хакасского поэтов: «Осень пришла. На лесной поляне стройную берёзку, не стыдясь, пьяный ветер раздевает», «берёзы пасутся, как белые кобылицы».

Россия с её неповторимой природой объединяет лирику двух разных поэтов. Это и зелёное царство лесов и тайги, и многоликий образ животного мира.

Есенинский мир «братьев наших меньших» представляет собой особую, исполненную полного драматизма сферу жизни природы. Для поэта животное - живая душа, сотворённая по образу и подобию души человеческой. Далеко не случайно в ряде случаев наименование животного, вынесенное в заглавие, в самом тексте заменяется личным местоимением 3-его лица. Любовь Сергея Есенина к русской природе – не столько дань «крестьянскому» мировидению, сколько свидетельство глубины, особой чуткости есенинского дара.

Единство человека и природы, ответственность «старшего брата» за всё живое на земле – важнейшее составляющее мировосприятия поэта.

Не потому ли образ пастуха, хозяина зелёных хором, с которым коровы говорят «на кивливом языке»,- сродни святому чудотворцу Миколу, берущему зверей и птиц под своё покровительство. («Всем есть место, всем есть логов.// Открывай, земля, им грудь.

Произведения, выражающие есенинскую концепцию природы, литературоведы называют новеллами. То же самое с уверенностью можно сказать и о произведениях Майнашева. Исследователи творчества Сергея Есенина подсчитали, что поэт опозитизировал около ста видов животных и птиц, нередко придавая им символическое значение (лебедь – символ красоты, а корова – символ крестьянского благополучия, розовый конь – образ молодости).

Стихи Есенина затрагивают самые насущные, самые коренные, истинно глобальные проблемы нашего времени. Каких бы важнейших сторон нашей действительности мы ни коснулись, убеждаемся, что одним из первых, в своё время, о них думал, размышлял Есенин; размышлял со светлой надеждой и верой в будущее родины, порой мучительно тревожно и драматично вглядываясь в лик своего противоречивого времени:

Как на празднике отчаянных гонок,
Тонкие ноги закидывая к голове,
Скачет красногривый жеребёнок.

Кто сегодня не знает этих пронзительных стихов, впервые прозвучавших в русской поэзии ещё в начале двадцатых годов. Чью душу не взволнует романтически-прекрасный образ жеребёнка, трагически беззащитного перед железной силой века? Могут ли эти стихи, наполненные великой сыновней любовью к родине, оставить кого-нибудь равнодушным? Нет! Я думаю, что нет.

Истинная поэзия всегда с взглядом в будущее. То, что в ней художественно, философски общечеловечно, со временем, «на расстоянии» становится очевидным для всех: или общей радостью и озарением, или тревогой и заботой. Так и с есенинским «красногривым жеребёнком», со стихами поэта, наполненными красотой русской природы, которая по существу, уже со времени Есенина становилась всё более беззащитной перед натиском стального коня. Судьба патриархальной Руси давно ушла в историю, а глубинная проблема: защита живой красоты природы – этого драгоценного и святого дара Земли – не только не осталась, но со временем заострилась. Более того - ныне она стала всемирной, касается всех и каждого из нас.

«Братьев своих меньших» Есенин любит нежно, прослеживает их судьбы («Песнь о собаке»), дает их портреты («Корова») и бережно вводит в свои лирические пейзажи. Щемящее, ярко выраженное чувство авторской боли за судьбы животных, птиц и зверей, нуждающихся в милосердии и сострадании, взывает к защите их. Первые произведения этого цикла неслучайно названы новеллами. Почти все они сюжетны, раскрывают образ животного в драматических для его судьбы ситуациях.

Стихи поэта не столько о меньших братьях человека, сколько о нём самом, о его бездуховной жестокости и нравственном падении. Сегодня, когда многие животные погибли от руки человека, когда другие занесены в «Красную книгу», лирика рязанского поэта нам особенно близка и понятна.

У коровы отобрали и прирезали больного теленка. «Не дали матери сына, /Первая радость не впрок/ И на колу под осиной/ Шкуру трепал ветерок». («Корова»). У собаки хозяин отнял и утопил семерых щенят, которых она ласкала, «причесывая языком...». А вечером «хозяин хмурый» «семерых всех поклат в мешок». И «По сугробам она бежала/, Поспевая за ним бежать.../ И так долго, долго дрожала/ Воды незамерзшей гладь». («Песнь о собаке»). Здесь медведиха в берлоге зовет своих детей – ей

чудится, что они угодили под охотничью острогу; «Плачет она и трясет головой:/ - Детушки – дети, идите домой».

Житейские, полные трагедии истории, которые поведал поэт со всей присущей ему эмоциональной, лирической силой, не несут в себе наигранности. Это голос высокой гуманности, призывающий нас к сочувствию живым, страдающим существам. Тут уместно вспомнить и слова М. Горького о Есенине «... Он первый в русской литературе так умело и с такой искренней любовью пишет о животных».

Каким путем достигли С.Есенин и В.Мацнашев такого эмоционального эффекта? Считаю, что главным средством выражения темы в их стихотворениях является прием очеловечивания мира природы. Животные думают, воображают, видят сны, страдают

Говоря о стихах Есенина, посвященных животным, невозможно умолчать и еще об одном – «Собаке Качалова». Эту удивительную нежность, проявленную к собаке, нельзя забыть. Построенное как обращение, как доверительный разговор с самым близким, дорогим существом, оно затрагивает лучшие струны человеческой души: «Дай, Джим, на счастье лапу мне, /Такую лапу не видал я сроду. /Давай с тобой полаем при луне/ На тихую, бесшумную погоду». Джим у Есенина доверчив, а потому беззащитен и уязвим:

Пожалуйста, голубчик, не лижись:
Пойми со мной хоть самое простое.
Ведь ты не знаешь, что такое жизнь,
Не знаешь ты, что жить на свете стоит.

Эта тема находит продолжение в творчестве хакасского поэта, Валерия Майнашева, который по своему мироощущению, восприятию окружающего не только похож на Есенина, но его связь с миром природы еще глубже. Если у Есенина Джим – близкий друг, то у Майнашева не только «дружок мой», но и «лукавый братишка», который по-есенински доверчив. Сравним:

Постой, голубчик, не бросайся с ходу
И целоваться ты не торопись –
Я ж человек, хозяин, царь природы,
В моих руках твоя собачья жизнь.

И далее поэт в шуточной форме рассказывает о коварстве «пресытившихся модников», которые «и до собак безвинных добрались. И, как символ высокой гуманности, звучат строки:

Ах, погоди, не плачь, дружок мой, будет!
Я скверно пошутил, ты мне не верь.
На свете есть еще такие люди,
Которым вправду дорог всякий зверь.

«Стихотворение «Когда встречаю я людскую злобу» имеет непревзойденную социальную значимость, которая заключается в том, что лирический герой берет на себя ответственность за все происходящее вокруг.

Человек с ружьем идет с охоты с «обидою на птицу, на зверье» и, увидев собаку на болоте, «разрядил в нее свое ружье». Вымещение злобы на

«братьях наших меньших» - это свидетельство неспособности властвовать собой. Этим он опасен для окружающих.

Валерий Майнашев говорит об отсутствии нравственного закона в душе, закона, соответствующего общечеловеческим нормам. Став вне этого закона, «расстрелявший в себе человека» поселяет в душе зло, разрушающая, беспощадная сила которого рано или поздно уничтожит его самого:

Не понимал он, жалкий и жестокий,
Что этот миг бесследно не пройдет.

Поэт видит свою задачу в том, чтобы напомнить о необходимости следовать общечеловеческим, нравственным законам. Искренняя любовь, неподдельное сочувствие, душевная боль за судьбу «братьев наших меньших» в стихах Сергея Есенина, которых он «никогда не бил по голове, это выражение личного отношения».

В поэзии же Валерия Майнашева это личное, сокровенное выходит на еще более высокий уровень, общечеловеческий, даже космический. Поэт ответственен за все происходящее, он вправе вынести приговор черствости души, человеческой жестокости, неспособности мыслить в рамках временных, выходящих далеко за пределы одного поколения.

Обратимся к стихотворениям поэтов под одинаковым названием «Лисица».

У Сергея Есенина подстреленная лисица приковыляла к своей норе на разбитой, раздробленной ноге.

«Тонкой прошвой кровь отмежевала / На снегу дремучее лицо» и «ей бластился в колючем дыме выстрел», «а язык на ране застывал». Мне кажется, это не раненый зверь истекает кровью, а сочится кровью израненная душа поэта, столько в этих строках выстраданного сострадания и непередаваемого сопереживания.

Об этом же стихотворение Майнашева «Лисица». Его содержание составляет небольшое дорожное происшествие. В один из зимних вечеров ехал автобус в Абакан. «В автобусе люди дремали / ...И вдруг кто-то крикнул: «Лиса!» / И все пассажиры глаза / Двустволками подняли к окнам». Обилие слов, обозначающих оружие, доказывает, что и на этот раз человек смотрит на мир живой природы с точки зрения потребителя, в данном случае, лисьего воротника:

«Такой воротник – и пропал!»
Про ружья шумела толпа,
А пушку им было не надо?

Задумчивым монологом вернулись из «детских снов» строчки, обращенному к четвероногому обитателю нашего жилья «коту – лежебоке» («Коты»). Но сколько тепла в добродушной иронии «строного хозяина!» Кот - вечный «труженик дивана», но без него немислимы уют, тепло в очаге поэта. И в этом единении «под шубой» уже не страшна «свистопляска» метели «за стеной», а кот, что рядом с тобой, «не простой, а тот, из сказки.»

Э, погоди, дружок, куда удрал?

Все объясню, вернись на полминутки:

Я в строгого хозяина играл,
А ты не понял этой вздорной шутки.

Из «детских снов» родился образ майнашевского задушевного друга-лежебоки. И есенинский котёнок-мурлыка «*Наяву ли, в бреду иль спросонок*» рядом с будущим великим русским поэтом на лежанке (Ах, как много на свете кошек). Он вспоминает давно оставшиеся в прошлом детские годы: «Я тогда ещё был ребёнок», - а котёнок тоже является воплощением безвозвратно ушедшего детства, деревенского тепла и уюта.

Даже примелькавшиеся, верные сибирякам вороны и воробьи у Валерия Майнашева по-своему неповторимы: танцуют ...вокруг телевизшки «вороны 20 века», и распевает веселые песни «родственник бедный» воробей. «Ни воды и ни хлеба не просит, /А в холодную зиму с тобой/ Терпеливо нужду переносит/ ...Пусть порою бывает он вредным, /Он один не покинет тебя.

Лирический герой хакасского поэта несет в себе активное жизнеутверждение, чистоту нравственного чувства, по-народному мудрое отношение к природе. При таком мировосприятии жизнь предстает в гармонии, и прекрасное, доброе открывается в самом, казалось бы, примелькавшемся. Вероятно, на сочувствие людей, их доброжелательность рассчитаны обращения поэта к «зеленой птичке-невеличке» в стихотворении «Птичка»:

Что стучишь ты, зеленая птичка,
Подлетая к окну моему?
.....
Может, просто погреться ты хочешь? –
Да не можешь ведь двери открыть,
Может, хлеба кусочек ты просишь? –
Да не можешь ведь ты говорить.

Продолжая разговор о живой природе, нельзя не вспомнить, что В.Г. Майнашев воистину боготворил лошадей. Любая встреча с этим великолепным животным вызывала в нем восхищение, радость и неизбежно рождала неповторимый поэтический образ. Стихотворение «Старый конь» пронизано ощущением нечеловеческой, но очень доброй, близкой, родственной души, с которой лирический герой ведет доверительный разговор: «Пусть за труд и медаль нам не дали, /Что с того, проживем без нее», но «Почему ж нет такого закона, /Чтоб на пенсию вас провожать?»

В стихотворении «Турпан» поэт призывает взглянуть на мир живой природы своими глазами, то есть с позиции красоты и человечности – предвидеть последствия своих поступков: «Нет, дружище турпан, я не стану стрелять. /Ты, наверное, сам это можешь понять. /На горе, под скалою, супруга твоя. /Кто же будет ей пищу носить без тебя?/ Пусть же мирно она там выводит птенцов - /Будет больше на озере нашем жарков.

Миру живой природы посвящены лучшие стихи и С. Есенина, и В. Майнашева. Они глубоко осознавали, что человек – существо не только

социальное, но и природное, что узами природного родства он связан со всем живым миром, поэтому любая форма узаконенного кровопролития разрушает душу человека, вселяет палача.

Были и есть поэты, воспринимающие природу извне, как фон собственных переживаний и размышлений. Им важна не столько природа, сколько тот отзвук, который рождает она в душе человека. Но были и есть художники слова, любящие в природе ее самоценность. Очеловечивание природы – это способ проникновения в ее тайны, поэтому в стихотворениях Майнашева человеческое, личное и природа едины:

А кругом стоят цветы, цветы
Живую радугу качают.

Лукаво поглядывая на меня,
Щепчутся, как девчонки, друг с другом

Поэт, в юности даривший любимой целые подводы жарков, повзрослев, осознает преступность своих поступков и раскаивается:

Я цветы охапками не стану дарить,
Я их чистые души не стану губить.

Все это потому, что поэт «с каждой избой и тучею, с громом, готовым упасть», чувствует «самую жгучую, самую смертную связь».

Живой огонь миллионов солнышек рождает душевную красоту, любовь, восхищение, сладкую боль сердца. Для поэта природа с ее полными жизненной энергией жемчужинами-жарками – это светлый осязаемый храм.

Храм, нуждающийся в защите от «царя природы». Отсутствие разумного отношения приводит к тому, что самое красивое, могучее, совершенное погибает в первую очередь. С болью в сердце рассказывает Майнашев о том, как исчезает гордость Хакасии – бесценный чудо-кедр, как безжалостный топор превращает в «покойников» исполинские деревья:

День и ночь провозят, как покойников,
Кедров исполинские тела.

И уходят навсегда «без веры знаменитый соболь и марал».

О какой такой вере говорит поэт? Почему уходят навсегда «знаменитый соболь и марал»? Зачем, с какой целью уничтожается кедр? Отчего черноглазая черемуха, которая весной радуется глаз белоснежным нарядом, тоже попала в список оберегаемых?

На эти и многие другие вопросы заставляет задуматься Валерий Майнашев.

А как взволнованно, напряженно звучат слова хакасского поэта, когда он выплескивает свою боль, повествуя о разрушении, гибели самого прекрасного на земле. Реквием по всему живому можно назвать его «Песню о глухаре»:

... Тогда-то картечью горячей
За песню меня угостят.
Никто обо мне не заплачет –
У птиц нет души, говорят.

Поэта волнует живое украшение сибирской природы. А выстрел на тетеревином току – это не только разрушение естественной красоты, но и нравственная потеря. И если есть на свете «нелюди», то и люди тоже есть:

Нет, дружище турпан, я не стану стрелять.
Ты, наверное, сам это можешь понять.
На горе, под скалою, супруга твоя.
Кто же будет ей пищу носить без тебя?
Пусть же мирно она там выводит птенцов –
Будет больше на озере нашем жарков.

Для лирики Валерия Майнашева и Сергея Есенина характерным является народно-песенный стиль, так как именно он формирует слитность отдельного лирического героя с общим национальным течением жизни, с природой, с самой судьбой родной земли и её народа. Народная песня, народное слово вобрала в себя высшую мудрость, опыт народа, его нравственные принципы и эстетические представления, которые сохраняются и продолжают жить в народе, преобразованные временем.

Вот почему, на мой взгляд, в своём поэтическом слове так близки Есенин и Майнашев. Для них народный взгляд был надёжной опорой, источником ясности, жизнелюбия и высокой гуманности.

Александр Блок однажды справедливо заметил, что «гений – всегда народен». В поисках истины он может заблуждаться, ошибаться, отрицать самого себя. Гений не может одного: изменить своей родине, своему народу, даже в самые драматические и трагические для него дни.

Священная миссия истинно-народного Поэта: быть голосом Родины, совестью и пророком своего времени, врачом и летописцем народной души сполна исполнена Сергеем Есениным и Валерием Майнашевым.

Русь...

Россия...

Милая Родина, пока в разных концах твоих необъятных просторов рождаются поэты, которые любят на земле всё живое, а лирика их звучит призывным набатом: «Если ты родился на свет, проживи свой век человеком», то быть и стоять тебе, Русь, в веках!

